



«Ивановъ». — Комедія А. Чехова «Ивановъ» вызвала въ печати много разворочивыхъ головокъ. Въ ея оцѣнѣ русская печать раздѣлилась на два, диаметрально противоположныхъ лагера: нѣкоторые вознесли г. Чехова, другіе отрицали за ней всякія достоинства. Если стать на среднюю точку зрѣнія и обратиться къ оцѣнѣ «Иванова» съ наибольшей объективностью, нельзя не признать за ней права гражданства и указать на многія весьма цѣнные достоинства.

На автора прежде всего посыпалась масса незаслуженныхъ упрековъ, за то, что онъ, какъ бы умышленно, создалъ такихъ людей, которые въ русской жизни совсѣмъ не существуютъ. Однимъ изъ таковыхъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ критиковъ, является главное дѣйствующее лицо комедіи, Ивановъ. Между тѣмъ, если присмотрѣться къ комедіи внимательно и измѣрить Иванова общимъ взглядомъ — а онъ по сложности своей природы заслуживаетъ того — всѣ упреки и обвиненія утрачиваютъ подъ собою почву. Но прежде чѣмъ перейти къ критическому разбору, мы имѣемъ въ виду, въ краткихъ словахъ, передать содержаніе комедіи.

Дѣйствіе происходитъ въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ средней полосы Россіи. Первый актъ знакомитъ насъ съ семьей Иванова, состоящей изъ мужа, жены и одного изъ родственниковъ Иванова, выжидашаго изъ ума старика, графа Шабельскаго. Вся драма и неудачно протекаетъ изъ семейнаго разногласія. Ивановъ, въ первый увлеченіи, женился на еврейкѣ, Саррѣ Абрамовнѣ, пожертвовавшею ради супружескаго счастья своей религіей. Миръ и согласіе въ семейной жизни Ивановыхъ продолжалось не долго. Какъ больной, изможденный и истерзанной жизнью человѣкъ, Ивановъ не способенъ на продолжительное чувство и женовѣрность, недостаточно вѣрности своего намѣренія, онъ вскорѣ охлаждаетъ и дѣлается равнодушнымъ къ женѣ, по долгу не бывающей у нея и относящейся безучастно къ ея болѣзни. По мѣрѣ того, какъ болѣзнь Сарры все болѣе и болѣе ухудшается и принимаетъ острый оборотъ, Ивановъ, какъ супругъ, дѣлается все болѣе несвоякимъ, хандритъ, избѣгаетъ встрѣчи съ женою, старается не бывать дома, и видимо, она ему совсѣмъ становится въ тягость. Жена, разумѣется, подмѣчаетъ охлажденіе мужа и у нея невольна зарождаются нѣкоторыя сомнѣнія, объясненія которыхъ она ищетъ при встрѣчѣ съ мужемъ. Такъ, напримѣръ, она начинаетъ подозревать, что Ивановъ

женился на ней изъ матеріальныхъ расчетовъ, въ увѣренности, что родители ея простятъ ей ея вѣроотступничество и выдадутъ обещанное приданое. Но такъ какъ ожиданія Иванова не оправдались, то отсюда ей понятны охлажденіе и равнодушіе мужа. Обо всѣхъ этихъ подозрѣніяхъ она сообщаетъ мужу и хотя выслушиваетъ отъ него спокойное оправданіе — все еще не успокаивается. Между тѣмъ, эти подозрѣнія причиняютъ Саррѣ сильныя страданія, болѣзнь усложняется и она приближается къ послѣднему періоду чахотки. Ивановъ сознаетъ всю несправедливость и даже жестокость своего обращенія съ женою, но у него не хватаетъ достаточно воли подчинить себя разсудку. Ивановъ — не безчестный человѣкъ, потому что сознаетъ весь ужасъ своего преступленія, сознаетъ, но ничего не можетъ сдѣлать — въ этомъ вся суть. У него происходитъ внутренній разладъ съ самимъ собою и онъ готовъ совершить еще одинъ безчестный поступокъ, но въ самый патетическій моментъ, съ особенной силой просыпается прежній Ивановъ, является воля, начинаетъ дѣйствовать разсудокъ — и Ивановъ убиваетъ себя, убиваетъ потому, что въ новую представляющуюся ему жизни онъ не можетъ вступать со всей суммой своихъ прежнихъ силъ.

Мы передали только кратко содержаніе драмы, но сколько оно касается отношеній Иванова къ своей женѣ и всѣхъ наиболее важныхъ положеній пьесы. Какъ видитъ читатель, эта «медицинская» драма вполне показываетъ наблюдательность Чехова, который, очевидно, прекрасно знакомъ съ фазисами душевныхъ заболѣваній и въ данномъ случаѣ популярно изложилъ ихъ. Но помимо этого, значеніе драмы Чехова «Ивановъ» сводится къ значенію мимолетныхъ сценочекъ популярнаго изложенія отрывковъ изъ медицинской книги. Если по этой драмѣ нельзя еще дѣлать какихъ либо положительныхъ заключеній, то подчеркнуть полную способность автора къ психологіи, кажется, — есть основаніе. Единственный недостатокъ драмы — это ея несценичность, недостатокъ, обнаруживающій плохое знакомство автора съ условіями сцены.

При постановкѣ, на сценѣ театра Асмолова, въ четвергъ, 19 октября, драма эта прошла удовлетворительно.

*М. С.*